

РЕСКРИПТ ОТ 2 ФЕВРАЛЯ 1906 г. И ВЫБОРЫ В ПЕРВУЮ
ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ В ЕРЕВАНСКОЙ ГУБЕРНИИ
И КАРССКОЙ ОБЛАСТИ

ЭДГАР ГРИГОРЯН

Одним из важных тактических вопросов, выдвинутых первой русской революцией, являлся вопрос, связанный с отношением к Государственной думе со стороны всех участвовавших в революции классов и выражавших их интересы и цели политических партий. И поэтому не ослабевает интерес исследователей к изучению истории выборов в Государственную думу и думской тактике большевиков в революции 1905—1907 гг.¹ Однако в общей системе проблем остались в тени вопросы, связанные с избирательными кампаниями в Государственные думы в Закавказье и, в частности, в Армении.

Начавшаяся в январе 1905 г. народная революция привела в движение все классы в России. Напуганное размахом освободительного движения, стремясь любой ценой отвлечь внимание трудящихся масс от революции и привлечь на свою сторону либеральную буржуазию, царское правительство 6-го августа 1905 г. обнародовало манифест о созыве Государственной думы. Автором этого документа был министр внутренних дел Булыгин. Булыгинская дума была всего лишь жалкой подделкой народного представительства. В манифесте от 6-го августа отмечалось, что Дума имеет не законодательный, а законсовещательный характер. Мощная волна всероссийской октябрьской политической стачки снесла весь булыгинский законопроект. В этих условиях не на шутку напуганное грандиозным размахом революционного движения царское правительство было вынуждено пойти на новые уступки, нашедшие выражение в Манифесте от 17-го октября 1905 г. Наряду с демократическими свободами, здесь было дано обещание о созыве законодательной Государственной думы с привлечением в нее представителей от всех слоев общества.

О возможности участия национальных окраин в Думе в Манифесте от 17-го октября ничего не говорится. И поэтому интересно проследить, как по мере развития революционного движения в стране изменялось отношение царского правительства к этому вопросу, как неохотно оно вынуждено было видоизменять свою политику.

Не включив в свое время национальные окраины в сферу действия булыгинского законопроекта, правительство поручило заняться изучением этого вопроса «Особому совещанию». Этот орган был учрежден одновременно с появлением манифеста от 6-го августа. «Особое совещание» должно было тщательно изучить и доложить правительству вопрос о возможности применения закона о Государственной думе в Царстве Польском, Степном и Туркестанском генерал-губернаторствах, Кавказском наместничестве, в сибирских и уральских губерниях.

¹ Г. И. Зайчиков, *Думская тактика большевиков (1905—1917)*, М., 1975; К. И. Зародов, *Три революции в России и наше время*, М., 1983; Н. П. Бабьева, А. П. Косульников, *Ленинская тактика «левого блока» в революции 1905—1907 гг.* («Вопросы истории КПСС», 1982, № 12); А. Ю. Чикова и И. Большевикская, *Партия в революции 1905—1907 гг.* («Вопросы истории КПСС», 1985, № 1).

Проект о применении положений о выборах в Государственную думу к губерниям и областям Кавказского наместничества был внесен Булыгиным в «Особое совещание» уже в августе 1905 г. Однако рассмотрение этого вопроса было начато 24 сентября, т. е. в самый разгар нарастания революции².

Ход обсуждения проекта в «Особом совещании» показывает, что правительство, в первую очередь, было занято решением наиболее трудной для себя проблемы: «насколько введение в действие Положения о выборах в Государственную думу на Кавказе является вообще возможным и своевременным ввиду происходящих в этом крае событий, столь резко нарушающих мирное течение местной жизни»³. Весьма откровенно по данному вопросу выразил свою точку зрения генерал Трепов. По его мнению, разрешение вопроса о выборах в Государственную думу на Кавказе «следовало бы отложить до успокоения охватившего этот край брожения»⁴. Трепов полагал, что «принятие подобной меры, хотя может быть временно и усилит в крае смуту, но обстоятельство это все же будет менее опасно, чем допущение избрания членов Думы от Кавказа, ибо результатом выборов может при существующем положении вещей оказаться избрание лиц из числа представителей исключительно революционных местных элементов»⁵.

В заседаниях «Особого совещания» по вопросу о возможности применения манифеста от 6 августа к губерниям Кавказского наместничества в основном столкнулись две точки зрения: не считающаяся с новой исторической обстановкой точка зрения реакционных догматиков — защитников старого самодержавного принципа «тащить и не пущать!», и несколько более гибкая, в какой-то мере пытающаяся учитывать реальную историческую обстановку точка зрения политических деятелей типа графа Витте. По обсуждаемому в «Особом совещании» вопросу к деятелям, придерживавшимся второй точки зрения, с некоторыми оговорками, можно отнести и наместника на Кавказе Воронцова-Дашкова. Он считал, что наступил тот момент, когда интересы дальнейшего существования самодержавия требуют, чтобы верхи пошли на некоторые уступки. Такой уступкой он считал распространение положений манифеста от 6 августа на Кавказское наместничество. По этому поводу Воронцов-Дашков писал: «Отсрочка выборов в Думу отнюдь не оказала бы содействия к умиротворению края... и создала бы почву для усиления противоправительственной агитации»⁶. И далее: «Скорейшее распространение на эту окраину высочайше дарованных прочему населению империи политических прав представляется существенно необходимым в интересах не только местных, но и общегосударственных — ради умиротворения пораженного смутой края... Дума явится тем знаменем, сплотившись вокруг которого благомыслящее большинство жителей Кавказского края может оказать самое энергичное противодействие революционным замыслам и стремлениям...»⁷.

Царское правительство проявило крайнюю медлительность и осторожность при решении этого вопроса. Не разрешив его, «Особое совещание» нашло необходимым, чтобы этот вопрос был заново рассмотр-

² Центральный государственный исторический архив АрмССР (далее — ЦГИА АрмССР), ф. 113, д. 29, л. 1.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

рен наместником Кавказа⁸. Это решение «Особого совещания» 27 сентября 1905 г. было одобрено царем⁹.

Московское декабрьское вооруженное восстание заставило правительство пойти на новую уступку. В самый разгар этого восстания 11 декабря был опубликован избирательный закон о выборах в I Государственную думу. По этому закону рабочий класс (через рабочую курию) допускался к выборам. В этих условиях правительство было вынуждено ускорить вопрос о предоставлении национальным окраинам права участия в Думе. Сделано это было рескриптом царя от 2 февраля 1906 г.¹⁰. Но до этого была проведена большая подготовительная работа, чтобы максимально облегчить попадание в Думу от Кавказа лиц, наиболее угодных правительству. С этой целью избирательные законы от 6 августа и 11 декабря 1905 г. были подвергнуты тщательному редактированию, а кое-где и радикальному изменению. Об этом говорится в «Мемории «Особого совещания» для дополнительных к указаниям о Государственной думе правил». «Что касается правил о применении к губерниям и областям названного края Положений о выборах в Государственную думу,—говорится там,—то правила эти после нового обсуждения... были приведены в ближайшее соответствие с местными условиями...»¹¹.

Наиболее существенным из этих изменений являлась замена земельного ценза, установленного для землевладельцев внутренних губерний, цензом по уплате в областях Кубанской и Терской государственного поземельного налога, а в остальных губерниях и областях края—земских сборов. При окончательном решении этого вопроса в «Особом совещании» в целях привлечения к выборам в Государственную думу большинства местных земледельцев, составлявших, как отмечается там, наиболее «охранительный элемент» среди избирателей, указанный ценз был уменьшен наполовину¹². Лица, удовлетворявшие этим условиям ценза, могли участвовать в выборах непосредственно, лица же, уплачивавшие земские сборы или государственный поземельный налог в размере ниже установленных норм, получали также возможность участия в выборах, но только через уполномоченных¹³.

К наиболее «охранительному элементу» царизм не без основания относил и многочисленное чиновничество, расчетливо насаждаемое в крае. С этой точки зрения вполне понятны стремления властей как можно шире представить на выборах именно эту прослойку. По этому поводу Воронцов-Дашков отмечает: «Я считаю долгом вновь настаивать на предоставлении участия в выборах в городах Кавказского края платильщикам квартирного налога с 4-го разряда (для внутренних губерний России он был установлен, начиная с 10-го разряда—Э. Г.) 10-й разряд квартирного налога вообще настолько высок, что ... он, безусловно, устранит от выборов всех служащих в государственных, общественных, учебных и других подобных местных учреждениях, а к этому

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ «Правила о применении к губерниям и областям Кавказского края Положения о выборах в Государственную думу», Тифлис, 1906.

¹¹ ЦГИА Арм. ССР, ф. 113, д. 29, л. 2.

¹² Размеры этого ценза были определены соответственно условному доходу с капитала в 1500 рублей (там же).

¹³ Там же.

классу принадлежит огромное большинство состоящего в городах Закавказья культурного русского населения»¹⁴.

В этом отношении опасения властей были вполне оправданы. По данным Тифлисской казенной палаты, уплачивавших квартирный налог по 4-му разряду и выше было 2220 человек, в том числе, русских—34%, армян—35%, грузин—12%, прочих национальностей—19%.¹⁵ В то же время налогоплательщиков по 10-му разряду и выше было всего 330 человек, из них: русских—26%, армян—47%, грузин—17% (та же картина наблюдалась и в других городах Закавказья)¹⁶.

Для проведения выборов в Государственную думу на Кавказе по указу царя от 2-го февраля 1906 г. были образованы семь губернских по делам о выборах комиссий, в том числе и комиссия для Ереванской губернии и Карсской области. По этому указу Кавказское наместничество имело в Думе 29 депутатских мест.

По избирательному закону от 11-го декабря (для Кавказа—от 2-го февраля 1906 г.) многостепенная форма выборов, характерная для булыгинского проекта, была оставлена в силе. Крестьяне по-прежнему выбирали по четырехстепенной системе. Для рабочих были установлены трехстепенные выборы. На первой стадии выборов рабочие выбирали на предприятиях уполномоченных. Затем эти уполномоченные на городском или губернском собрании уполномоченных от рабочей курии избирали выборщиков в губернское или городское собрание, в котором выборщики от всех курий выбирали депутатов в Думу.

Предприятия с числом (мужчин) от 50 до 1000 выбирали одного уполномоченного, а с числом свыше 1000—по одному уполномоченному на каждую тысячу рабочих. Это было сделано для того, чтобы ослабить в рабочей курии представительство от крупных промышленных предприятий, где рабочий класс был намного сознательнее и революционнее.

Новый избирательный закон был призван защищать интересы имущих классов и поэтому в нем распределение выборщиков по сословиям было исключительно непропорциональным. Так, например, если у землевладельцев на каждые 2 тысячи избирателей приходился один выборщик, то у крестьян один выборщик приходился уже на 90 тысяч избирателей. Как и прежде, избирательной единицей была принята губерния.

Представители городов на губернские избирательные собрания попадали, предварительно участвуя в съездах городских избирателей, где избирали непосредственно выборщиков в губернские избирательные собрания. Городские жители могли получить избирательное право по категории «квартиронаниматель», платя определенный налог за квартиру. Таким образом, общее губернское собрание составлялось из представителей четырех курий: землевладельческой, крестьянской, рабочей и городской. И на этом объединенном собрании выборщиков избирали депутата в Государственную думу. Кроме того, некоторые крупные города могли отдельно избирать депутатов в Думу. Такое право в Закавказье было предоставлено Тифлису и Баку. Каждый из них имел право избирать в Думу одного депутата¹⁷.

¹⁴ Там же.

¹⁵ «Новое обозрение», 1905, № 172.

¹⁶ Там же.

¹⁷ См. «Правила о применении к губерниям и областям Кавказского края положения о выборах в Государственную думу».

В дальнейшем к избирательному закону были сделаны многочисленные поправки и дополнения—так называемые «сенатские разъяснения», еще более урезывавшие права трудящихся и демократически настроенных слоев общества.

Прежде чем осветить избирательную кампанию в Ереванской губернии и Карсской области, вкратце коснемся думской тактики большевиков. Большевики в период мощного нарастания революционного движения считали, что основной задачей политического момента является подготовка вооруженного восстания. И поэтому их тактика по отношению к Булыгинской и I Государственной думам была естественной и логичной—активный бойкот этого учреждения, созданного для отвлечения внимания трудящихся масс, для разобщения сил резолюции. В. И. Ленин отмечал: «Тактика активного бойкота Государственной думы получила самое блестящее подтверждение, которое только может получить тактика политических партий в боевые моменты»¹⁸.

Отношение большевиков Закавказья к Государственной думе так же было последовательным и полностью отвечавшим требованиям текущего момента. Все их внимание в этот период было сосредоточено на пропаганде и практической подготовке вооруженного восстания, на разъяснении трудящимся истинного смысла конституционных заигрываний правительства.

Мощный подъем революционного движения, начавшийся в октябре, получил свое дальнейшее развитие в ноябре и особенно в декабре 1905 г. В этих условиях в конце ноября 1905 г. была созвана IV конференция Кавказского Союза РСДРП. Центральным в повестке дня конференции был вопрос подготовки вооруженного восстания. В этой связи был подвергнут детальному обсуждению и вопрос об отношении к I-ой Государственной думе. Конференция единодушно высказалась за активный бойкот Думы. Решающим условием свержения царизма конференция признала тактику вооруженного восстания¹⁹. На конференции было учреждено Кавказское бюро для руководства бойкотом и для подготовки вооруженного восстания²⁰.

В. И. Ленин, впоследствии анализируя думскую тактику большевиков, как известно, пришел к выводу о том, что бойкот I-ой Государственной думы после поражения декабрьского вооруженного восстания был «ошибкой, хотя и небольшой, легко поправимой»²¹. Ошибка эта была связана с тем, что большевики, оценивая текущий момент, верили в новое мощное усиление революционного движения. Только это обстоятельство делало их бойкотистами, ибо вопрос бойкота или участия в Думе, как отмечал В. И. Ленин, был не вопросом принципа, а вопросом целесообразности и поэтому в борьбе против существующего режима, в зависимости от обстоятельства, можно пользоваться как парламентскими, так и внепарламентскими методами, и если нет условий для восстания, то социал-демократия должна с максимальной выгодой использовать даже самый реакционный парламент²².

Последовательное осуществление ленинской платформы по вопросам думской тактики большевиками Закавказья встречало постоянное противодействие со стороны меньшевиков и различных буржуазно-на-

¹⁸ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 12, с. 51.

¹⁹ «Кавказский рабочий листок», 1905, № 3.

²⁰ Там же.

²¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 41, с. 18.

²² Там же.

ционалистических партий. Ее практическое осуществление затруднялось также некоторыми особенностями Закавказья. Из них существенной был пестрый этнический состав населения, позволявший правительству в случае необходимости действовать по испытанному методу: «разделяй и властвуй!». Другой особенностью было неравномерное социально-экономическое и культурное развитие Закавказья. Поэтому осуществление ленинских установок по вопросам думской тактики в условиях промышленного Баку требовало от большевиков несколько иного подхода, чем осуществление их в условиях таких отсталых аграрных районов, как Ереванская губерния и Карсская область.

Избирательная кампания в Ереванской губернии началась в марте и должна была завершиться 16-го мая 1906 г. избранием на губернском собрании выборщиков трех депутатов в I Государственную думу. Соответственно положению о выборах, Ереванское губернское собрание было разделено на две части по национальному признаку: армянскую и азербайджанскую. Выборщики армянской части губернского собрания выбирали двух депутатов, а выборщики азербайджанской части — одного депутата.

Такое разделение избирателей по национальному признаку было не случайно. Для торможения революционного движения царизм, наряду с другими мерами, прибегал к провокационным актам по разжиганию межнациональных отношений, используя для этого настроения темной, несознательной части населения — как армян, так и азербайджанцев, а также недальновидную политику местных буржуазно-националистических партий.

Выборы в Думу предоставляли правительству удобную и, на первый взгляд, хорошо замаскированную возможность подчеркнуть ту пропасть, которая, якобы, разделит обе национальные общины, и акцентировать их влияние на кажущейся непримиримости их отношений. Разделение губернского избирательного собрания на две части по национальному признаку приводило к тому, что избиратели часто делали свой выбор, исходя не из классовых-политических соображений, а основываясь на низменных националистических расчетах.

Ереванское губернское собрание по положению о выборах составлялось из 51 выборщика (31 выборщика армянской части и 20 — азербайджанской). По семи уездам губернии они распределялись следующим образом²³ (см. табл. 1).

В период избирательной кампании из действовавших здесь различных политических партий и групп наиболее значительным влиянием пользовались пока еще немногочисленная социал-демократическая партия, дашнаки, гнчакисты, так называемая партия армянских демократов («мшакаканы»), малочисленные здесь эсеры, а также небольшая группа кадетов. На азербайджанскую часть населения значительное влияние оказывали «мусульманские прогрессисты»: представители групп Днфаи, Мудаафие и мусульманской прогрессивной партии.

Социал-демократическая партия Ереванской губернии, придерживаясь большевистской тактики бойкота I-ой Государственной думы, в избирательной кампании не участвовала. Это отношение наглядно видно в боевой прокламации Александропольской организации РСДРП, выпущенной в связи с выборами²⁴. В этой прокламации, изданной одно-

²³ См. «Сборник постановлений о выборах в Государственную думу», Тифлис, 1906, с. XV.

²⁴ См. «Революционное движение в Армении 1905—1907 гг.». Сборник документов и материалов, Ереван, 1955, с. 171—173.

временно на армянском, русском и азербайджанском языках²⁵, давалась краткая история революционных событий 1905 г. и объяснялось, что только под их натиском «перепугавшийся царь, в надежде обмануть народ, дает разные обещания, но трудящиеся больше не верят этим обещаниям»²⁶. Александропольские большевики характеризовали созываемую Думу, как сборище «попов, полицейских, помещиков-богачей», собранных царизмом для того, чтобы «остановить революцию» и, что «народу не нужны такие карикатурные формы правления, при которых вновь должны господствовать произвол и насилие»²⁷. Большевики выражали в этой прокламации непоколебимую уверенность в том, что задачи, вызвавшие революционные события 1905 г., могут быть разрешены не Государственной думой, а путем вооруженного восстания²⁸.

Табл. 1

Уезды	Число выборщиков	Уполномоченные сельских с. о. о. в	В том числе съезда землевладельцев	Съезда городских избирателей
1. Ереванский	8	5	1	2
2. Александропольский	10	7	1	2
3. Нахичеванский	7	5	1	1
4. Сурмалинский	6	6	1	—
5. Новобаязетский	8	6	1	1
6. Шауро-Даралагязский	5	4	1	—
7. Эчмиадзинский	7	5	1	—
Итого:	51	38	7	6

Тактику бойкота по отношению к I-ой Государственной думе поддерживала также пока еще немногочисленная Ереванская организация РСДРП. Об этом говорилось в газете «Кайц». Там же отмечалось, что в связи с объявленным бойкотом Государственной думы Ереванская организация выпустила прокламацию, в которой разъяснялась сущность Думы и делался призыв «не признавать такую Думу и бойкотировать ее»²⁹. Эта прокламация, к сожалению, до сих пор не найдена. В делах ЦГИА Груз. ССР нами обнаружен значительный фрагмент этой прокламации. Здесь с большевистских позиций проанализирована политика царского правительства после опубликования манифеста от 17-го октября: «Правительство вынуждено было пойти на уступки. Обещав манифестом от 17-го октября свободы и Думу,—отмечалось там,— оно опозорило себя избением мирных манифестантов с помощью организованной черной сотни и казаков, и в зависимости от колебаний народного недовольства, то сулит ему расширение его прав, то расстреливает массами, вешает и арестовывает, сжигает целые деревни, ссорит

²⁵ «Чунд», 1906, № 2.

²⁶ «Революционное движение в Армении 1905—1907 гг.».

²⁷ Там же.

²⁸ «Чунд», 1906, № 10.

²⁹ Там же.

и натравливает отдельные народности друг на друга»³⁰. Заканчивалась прокламация призывом к всеобщему вооруженному восстанию.

Население Ереванской губернии отнеслось к выборам весьма индифферентно. Многие имели о Думе самое приблизительное представление, не имея никакого представления о порядке выборов и т. д. Большую роль в низкой активности, несомненно, сыграл и бойкот, объявленный социал-демократами. Газета «Кайц» отмечала, что в низкой активности населения в выборах большую роль сыграл бойкот, объявленный социал-демократической партией³¹.

На предварительном съезде по крестьянской курии Александропольского уезда, состоявшемся 20-го апреля 1906 г., из 800 избирателей присутствовало лишь 60 человек³². Из 4000 избирателей Александрополя на выборах, состоявшихся 2-го мая, приняло участие лишь 1900 человек. Из 3720 избирателей Еревана в выборах двух выборщиков приняло участие всего 1453 человека, из них—809 армян и 644 азербайджанца³³. Очень пассивно отнеслись к выборам крестьяне Игдырского, Эчмиадзинского и Сурмалинского уездов, в некоторых же уездах выборы были бойкотированы. Так например, в Новобаязетском уезде выборы ввиду бойкота избирателей не состоялись и власти были вынуждены назначить их на другое время³⁴. Характеризуя общую обстановку и дух, царивший на выборах в Александропольском уезде, газета «Кайц» отмечала, что большинство избирателей, будучи совершенно не в курсе дела, бросали избирательные бюллетени в ящик, думая, что избираемые ими люди назначены властями... и все это происходило бессознательно и мгновенно»³⁵.

Все это, естественно, отразилось на окончательном результате выборов. Подавляющее большинство избранных выборщиков в Ереванское губернское собрание ни к каким политическим партиям не принадлежало³⁶.

Табл. 2.

Округа	Количество выборщи- ков	В том числе от:		
		Съезда уполномо- чен. сель- ских сходов	Съезда зем- левладель- цев	город- ских из- бирате- лей
Карсский	7	6	—	1
Ардаганский	4	3	—	1
Кагызманский	4	3	—	1
Ольтийский	2	1	—	1
Итого:	17	13	—	4

Выборы депутатов состоялись 16-го мая. От армянского населения были выбраны бывший городской голова Александрополя Г. Тер-Петросянц и житель селения Аштарак Эчмиадзинского уезда частный

³⁰ ЦГИА Груз. ССР, ф. 83, д. 297, л. 4 об.

³¹ «Чшд», 1906, № 15.

³² «Кайц», 1906, № 2.

³³ «Чшд», 1906, № 15.

³⁴ ЦГИА Груз. ССР, ф. 83, д. 110, л. 36, оп. 1.

³⁵ «Чшд», 1906, № 13.

³⁶ ЦГИА Груз. ССР, ф. 83, д. 160, л. 61.

поверенный Л. Туманянц. От азербайджанского населения депутатом Государственной думы был избран старший чиновник особых поручений при губернаторе, коллежский асессор Ага-хан Эриванский³⁷.

Один депутат в Государственную думу избирался от Карсской области. Выборщики в Карсское областное избирательное собрание составлялись следующим образом (см.: табл. 2).

На ход избирательной кампании в Карсской области существенно повлияло отсутствие достаточной активности со стороны действовавших там немногочисленных политических партий и групп. Из них на результаты выборов ощутимое влияние могли бы оказать недавно созданная здесь социал-демократическая группа и довольно сильная по своему влиянию партия дашнакцутюн. Социал-демократическая группа, в которой заметно преобладали большевики, с самого же начала избирательной кампании придерживалась по отношению к I-ой Государственной думе тактики активного бойкота. Настроившая трудящихся на дальнейшее развитие демократической революции и кардинальное решение всех основных вопросов, выдвинутых освободительным движением, большевики разоблачали обещания правительства, данные в манифесте от 17-го октября, показывали их лживость и половинчатость. Самое серьезное внимание уделялось борьбе с конституционными иллюзиями и акцентированию в этой связи вопроса первостепенной важности внедумских выступлений³⁸. Об этом красноречивее всего говорят боевые большевистские листовки и прокламации Карсской группы РСДРП, выпущенные в связи с выборами в I-ую Государственную думу. В прокламации от 26 октября 1905 г. читаем: «Нам нечего ждать от запачканного кровью царя! Нам не нужно казенной свободы, мы завоюем свою свободу, нам ее принесёт восстание, революция...»³⁹.

Выборы в I Государственную думу по Карсской области проходили при крайней индифферентности населения. Нередки были случаи, когда население отдельных деревень полностью отказывалось принимать участие в выборах. В таких случаях власти бывали вынуждены назначать новые выборы⁴⁰. Эти факты в большинстве случаев были связаны с тем, что многие крестьяне, не имея ни малейшего представления о Государственной думе, полагали, что она создавалась для увеличения всякого рода налогов и для более эффективной организации рекрутского набора⁴¹. Несмотря на пассивное отношение населения к выборам, избирательная кампания в Карсской области продолжалась. Съезды уполномоченных сельских округов для избрания выборщиков в областное избирательное собрание были назначены на 23 апреля по Ардаганскому и Карсскому округам⁴² и на 1-ое мая по Ольтинскому и Кагызманскому округам⁴³. Съезды городских избирателей по городам Карс и Ардаган состоялись 27-го апреля и 5-го мая—по городам Кагызман и Ольты⁴⁴.

Областное избирательное собрание выборщиков для избрания депутата Государственной думы от Карсской области состоялось 16-го

³⁷ «Курьер», 1906, № 1.

³⁸ См. «Листовки Кавказского Союза РСДРП 1903—1905», М., 1955, с. 417—418.

³⁹ Там же, с. 419—420.

⁴⁰ ЦГИА Груз. ССР, ф. 83, д. 160, л. 36, оп. 1.

⁴¹ Там же, л. 30.

⁴² ЦГИА АрмССР, ф. 113, д. 39, л. 14.

⁴³ «Тифлисский листок», 1906, № 80.

⁴⁴ Там же.

мая. Депутатом был избран Закарий бек Аджарский, «мусульманский прогрессист».

Таким образом, медленное нарастание революционной волны летом 1905 года заставило царское правительство сочетать традиционную политику жестоких репрессий с политикой уступок, нашедших свое выражение в законодательных актах от 6 августа и 17 октября. Обещание созыва Думы было тщетной попыткой самодержавия расчленить общенациональную оппозицию, привлечь на свою сторону готовую удовлетвориться мелкими поощрениями либеральную буржуазию и, покончив с революцией, перевести ее на монархически-конституционный путь.

1906 թ. ՓԵՏՐՎԱՐԻ 2-Ի ՀՐԱՄԱՆԱԳԻՐԸ
 ԵՎ ԱՌԱՋԻՆ ՊԵՏԱԿԱՆ ԴՈՒՄԱՅԻ ԸՆՏՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ
 ԵՐԵՎԱՆԻ ՆԱՀԱՆԳՈՒՄ ՈՒ ԿԱՐՍԻ ՄԱՐԶՈՒՄ

ԻՌԳԱՐ ԳՐԻԳՈՐՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

Հեղափոխական շարժման հուժկու ալիքը 1905 թ. ստիպեց ցարական կառավարությանը զիջումների գնալ 1905 թ. օգոստոսի 6-ի և հոկտեմբերի 17-ի օրինագրույթները նաև ազգային ծայրամասերի վրա տարածելու հարցում: Ցարիզմի սահմանադրական սիրաշահումները ցուցադրեցին ինքնակալության ռեակցիոն ազգային քաղաքականության հիմնական կողմերը՝ օգտագործել Դումայի ընտրությունները ազգային թշնամանք բորբոքելու, հեղափոխական պայքարի համազգային ընդհանուր ճակատը պառակտելու համար: